

*Жалдак Н. Н.,
доцент Национального исследовательского университета
«Белгородский государственный университет»;
Девкина А. С., студентка 1 курса,
Доргбей Бернисе, студент 2 курса,
Россия, г. Белгород*

Определение финансов и право

Финансовая деятельность едва ли не важнейшая область правового регулирования. Поэтому качество определения финансов, так или иначе, но не может не влиять на эффективность как установления правовых норм для финансовой деятельности, так и на эффективность контроля над их соблюдением.

«Призраки рынка» (Ф. Бэкон), которые происходят от плохого определения и употребления слов в общении, как-то ухудшают деятельность людей, начиная со студенческой скамьи. В финансовой сфере это ведет к зряшной растрате денег или к их недополучению в государственный бюджет. Уже это означает, что право не может быть безразличным к плохому определению регулируемой им сферы. Это безразличие может выражаться не в форме уголовной или гражданской ответственности, а в форме официальных рекомендаций редакторам и авторам или как-то иначе. В состав таких рекомендаций следовало бы ввести соблюдение авторами логических правил определения. В экономической литературе произошел переход от понимания финансов как денег к пониманию их как разновидности денежных отношений. Уже здесь есть проблема для логического осмысления финансов, авторами экономических учебников не замечаемая. Если финансы – это отношения, то не должны ли и суждения о финансах как таковых быть суждениями об отношениях. Следует отметить, что в том как строить и проверять умозаключения из суждений о свойствах значительно больше определенности, чем об умозаключениях об отношениях.

Если финансы считаются денежным отношением, то с этим вступает в противоречие исходное понимание их как денег: финансы не есть деньги.

Если А и Б имена субъектов, а финансы отношение, то предложение «А финансы Б» должно было бы быть осмысленным, но это не так. Почему некоторое отношение между субъектами называется финансами, а не финансированием между тем, кто финансирует и тем, кого финансируют, т. е. между тем, кто дает деньги и тем, кто берет деньги? Финансы называют отношением, но вместе с тем говорят о них как о вещах, которые функционируют, служат инструментом, служат кровеносной системой, выступают участником и т. д. То, что словом «финансы» следует называть отношения, утверждается, но обоснование этого сводится к тому, что сейчас так принято. Не та ли здесь связь, что деньги – товар, а товар в марксистской политэкономии это – и продукт и отношение? Но надо ли оставаться безразличным к различию категорий «вещь» и «отношение»? и затруднять образное представление в экономическом, а далее и в юридическом мышлении?

Товар мог быть назван отношением в том смысле, что его понятие – качественно относительное: продукт есть товар в отношении к тем, кто его может продать или купить и не является товаром по отношению к прочим, что он опосредует отношение между производителями и потребителями товаров. Притом деньги тоже есть отношение в таком же смысле, поскольку они есть товар.

Вообще явное, так сказать, реальное определение финансов дополняется авторами учебников номинальным контекстуальным определением. Корректнее было бы сказать примерно так: «Финансами условно для краткости принято называть финансовые отношения, т. е. такие отношения по формированию и использованию денежных фондов, которые организуются государством для выполнения его функций» [1, с. 11].

Разные авторы, надо полагать во избежание плагиата, дают разные формулировки определения финансов, что не содействует четкости понятия финансов. Строгого соблюдения логических правил определения в них нет.

Например, одно из определений: «Таким образом, финансы – это система экономических отношений, связанных с формированием и использованием фондов денежных средств на основе распределения и перераспределения ВВП национального дохода и части национального богатства» [2, с. 16]. В нём уже задана его несоразмерность, так как в мире все со всем связано. Судя по тому, что автор определения писал о финансах двумя страницами выше, слово «система» не необходимо. Можно удалить слово «экономических», так как неэкономического формирования и использования фондов денежных средств не бывает и др. Вообще определение через род и видовое отличие должно отвечать на вопрос «Что это?», а не на вопрос «С чем это связано, и на какой основе это есть?».

Другой пример: «Финансы – это система денежных отношений, возникающих при формировании и использовании денежных фондов и при обороте денежных средств» [3, с. 13]. Это определение также несоразмерно. В нем – лишь видимость ограничения тех денежных отношений, которые считаются финансами. Союз «и» неоднозначен, а оборот денежных средств был всегда, когда были деньги. То, что возникает при чем-то, не обязательно продолжает существовать только при том, при чем возникло. Текст не дает информации о том, какие собственно денежные отношения составляют собственное содержание финансов: они могут возникнуть при указанных действиях с деньгами, но не быть этими действиями. Разумеется, те слова, которые не выполняют свою функцию, – лишние.

И экономисту, и юристу для эффективной деятельности в финансовой сфере нужны правильные определения, в частности для того, чтобы четко отличать финансовые преступления от прочих.

Литература:

1. Сравните: Ковалева А. М., Лапусга М. Г., Скамай Л. Г. Финансы фирмы. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 11. 2. Нешитой А. С. Финансы. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – С. 16. 3. Балабанов А. И., Балабанов И. Т. Финансы. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – С. 13.